

сочетаний в 19 веке вследствие действия экстралингвистических факторов пополнялась новыми единицами. Включение женщин в общественную и профессиональную деятельность требовало новых номинаций, в результате чего появляются следующие фразеологические единицы, характеризующие лицо женского пола по профессии, роду деятельности: *классная дама, институтская дама, ученая акушерка, литературная дама, народная учительница*.

2. Фразеологические обороты, характеризующие лицо женского пола по брачным, родственным отношениям: *крестная мать, крестная дочь, посаженная мать, посаженная дочь, молочная сестра*.

3. Фразеологические обороты, дающие качественную характеристику лицу (возраст, внешние и внутренние качества, манера поведения): *евина дочка, евина внучка* (о любопытной женщине, девушке), *девка на выданье, девка на возрасте, дочка маменькина, писаная красавица, вавилонская блудница, ангел во плоти, змея подкодная, старая дева*.

В 19 веке наблюдается увеличение количества фразеологических единиц данной группы, обусловленное процессом демократизации литературного языка. В художественные тексты прошлого столетия проникают такие устойчивые сочетания, как *вражья дочь, чертова гостья, чертова перечница, кобыла нагайская, кобыла дацкая, непетая дура, попова дура, курицына дочь, киевская ведьма, петая дура, набитая дура*.

Подобные устойчивые сочетания относятся к фонду бранных фразеологических единиц и их использование в текстах художественных произведений оправдано определенной стилистической целью: создание общего сниженного тона повествования, передача специфики устной речи персонажей произведения.

4. Фразеологические обороты, выражающие обобщенное значение лица женского пола: *наша сестра, ваша сестра, их сестра, раба божья, ваш пол*.

Категория агентивности в сфере женских наименований 19 века представлена значительным количеством фразеологических единиц, что является веским доводом в пользу включения таких номинаций в словарь женских наименований.

А.И.Жиленков

Традиционализм средневековой литературы (мистерийная традиция и “Божественная комедия” Данте)

Понятие “традиционализм” художественного мышления возникло в отечественном литературоведении в связи с изучением античной и средневековой литературы. Для литератур античности и средних веков характерно “рефлексивно-традиционалистское” сознание, то есть традиция являлась определяющим фактором творчества. В литературе Нового времени традиционализм художественного мышления преодолевается, художественное сознание обретает индивидуальный характер.

Традиционализм был ведущим началом древней и средневековой литератур. Художественный мир подчинялся предустановленным

“правилам” и “моделям”. Литература в целом ориентировалась на систему идеальных образцов, в которых воплощалось представление о незыблемом упорядоченном мире. Следствием традиционалистского мышления явились этикетность, эмблематизм, прикладной характер литературы, ее анонимность и специфические формы типизации.

Понятие традиционализма расширяется за счет включения в него видов архаического художественного мышления и общие формы культурной архаики, например, мифологическое мышление (показательно влияние древнегреческой мифологии на искусство); или карнавал, как древнейшая форма праздничной жизни (карнавал определил специфику народной культуры и литературы Средневековья; или “христианская культурная традиция”, которая, например, не только обусловила развитие древнерусской литературы, но и повлияла на развитие русской литературы XVIII века.

К формам культурной архаики, оказывающей огромное влияние на литературу на различных этапах ее исторического развития, можно отнести мистерийную традицию.

Понятие мистерия имеет два значения от греческого слова “тайна”, “таинство”. Первое значение сводится к тайному религиозному обряду у древних греков и римлян, к участию в которых допускались только “посвященные”. Второе значение - вид средневекового западноевропейского религиозного представления: вольные, обычно стихотворные инсценировки библейских эпизодов, разыгрывавшихся на площадях во время религиозных празднеств. В связи с проблемой традиционализма нас интересует первое значение.

Мистерийная традиция возникла и функционировала в лоне язычества. Из нее многое было усвоено мистикой христианства (см. Д. Лауэнштайн “Элевсинские мистерии”. М., 1996: отражение мистерий в “Апокалипсисе” Иоанна Богослова). Опосредованно, через христианство, мистерийная традиция оказала влияние на европейскую литературу средневековья. Это влияние очевидно в “Божественной комедии” Данте. Одним из направлений дантеведения и является изучение идеологических, жанровых, образных источников “божественной комедии”, в том числе и языческих.

Мистерийность отражена уже в замысле “Божественной комедии”. Цель путешествия в загробный мир, как ее определяет Данте, “вырвать живущих в этой жизни из состояния бедствия и привести к состоянию счастья”. “Состояние бедствия”, по Данте, это незнание истинной жизни. “Состояние счастья” - это “секрет бытия”, то есть мистическое знание о подлинной жизни. Проводником к “состоянию счастья” оказывается “разум”, то есть знание, олицетворяемое в “Божественной комедии” Вергилием, и “любовь к Богу”, олицетворяемая Беатриче.

Сакральный смысл всех древнейших мистерий как раз и сводился к обретению избранными “знания”. Содержание этого знания было воплощено в мистике христианства. Христианской интерпретацией Элевсинских мистерий - по структуре, основным понятиям, символике - исследователи считают “Апокалипсис” Иоанна Богослова, которого со-

временники называли "мистом" - "посвященным". Неслучайно в своем философском трактате "Пир" Данте, говоря о четырех смыслах художественного произведения - буквальном, аллегорическом, моральном, подчеркивает важность четвертого - "анагогического, то есть сверхсмысла или духовного объяснения писания; ... выражающего вещи наивысшие, причастные вечной славе ..."

Изучение влияния мистериальной традиции заставляет по-новому интерпретировать многие устоявшиеся взгляды на различные стороны "Божественной комедии" - структуру, образность, язык и др.; иначе оценить влияние, оказанное культурным окружением Данте, прежде всего, "мистическими" группами позднего европейского средневековья - флорентийскими катарами, совершившими "революцию" гибеллинов на родине Данте за несколько десятилетий до его рождения; альбигойцами и их литературными представителями-трубадурами (менестрелями); тамплиерами и проч. При этом мистериальная традиция как факт влияния важна не сама по себе, а в качестве эффективного средства объяснения "Божественной комедии" Данте.

И.И.Жиленкова

Проявление системных отношений в местной топонимике

В лингвистической науке уже достаточно прочно сложилось понимание ономастического сектора языка как системы.

Исследование системных отношений в том или ином ономастическом пространстве языка связывают прежде всего с применением семиотического метода. В.Д.Бондалетов указывает, что "возникновение, история и взаимодействие ономастических систем в ходе их исторического развития не могут быть по-настоящему поняты без анализа их с позиции семиотики".

По мнению многих ученых лучше других обрабатывается этим методом именно топонимический материал.

Считаем возможным предложить один из вариантов семиотического подхода к ономастике на примере ойконимии Белгородской области (далее БО).

Выявляя семиотически существенные признаки слов-ойконимов, следует иметь в виду весь план выражения, т. е. всю совокупность языковых средств, используемых для выражения ойконимами их номинативно-идентифицирующей функции. Для этого необходимо установить:

1. Полный набор слов, используемых в качестве названий населенных пунктов, и выявить их фонетическую организацию.

По ойконимическому материалу БО имеем следующие результаты. Для обозначения 1193 населенных пунктов использовано около 1000 разных слов. "Экономия" слов создается благодаря повторяемости части из них. Например, повторение слов в составных названиях: с. Старая Ивановка - с. Новая Ивановка; с. Ближняя Игуменка - с. Дальняя Игуменка.